

ПИСЦОВАЯ КНИГА АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА 1627/1628–1628/1629 г.
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ВЕРХОВСКИХ КНЯЖЕСТВ

Алексинский уезд Русского государства, находившийся в верхнем Поочье, сформировался на основе части владений, завещанных вместе с городом Алексиным московским великим князем Иваном III своему сыну Андрею в 1503 г.¹ Однако эти земли не в полном объеме были получены князем Андреем Ивановичем в удел лишь в начале 1519 г.² [Зимин, с. 179–180]. Например, завещавшаяся великим князем Иваном III вместе с Алексиным волость Нюхова уже к февралю 1519 г. входила в состав Тульского уезда, очевидно, став территориальной основой Нюховского стана этого уезда, не относившегося к Старицкому уделу князя Андрея Ивановича³.

Весьма вероятно, что именно в связи с созданием Старицкого удела в 1519 г. жеребий князя Петра Васильевича Вериги Волконского в Волконе — с. Опочно с деревнями — князь А. И. Старицкий пожаловал своим вассалам, братьям Петра Вериги, князьям Дмитрию и Ипату Потулу Волконским, согласно грамоте, ранее датированной исследователями в рамках 1519–1537 г.⁴ [Волконская, с. 17; Зимин, с. 181; Шеков, 2012, с. 253; Шеков, 2013, с. 98]. Князь Петр Верига, по всей вероятности, служил в это время непосредственно великому князю Василию III, владея вотчинами в волости Колодне, относившейся к Тульскому уезду (Колоденский стан) [Шеков, 2012, с. 253, 255, 257; Шеков, 2013, с. 99, 103].

В своем завещании царь Иван Грозный благословлял сына Ивана среди прочих земель городом Старица «с Холмом, и с Погорелым Городищем, и с волостью с Синею, да городом Алексиным, и с Волконою, и с волостми, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, да городом Верею...»⁵. Упомянутые здесь г. Старица, Холмские волости, Новое Городище со станами и волостью Синею, г. Верея были вымечены царем у князя В. А. Старицкого в январе и марте 1566 г.⁶ Алексинский уезд с Волконою был приобретен Иваном Грозным тогда же — в феврале 1566 г. вместе с «городищем Любуцким»⁷. Согласно писцовой книге Алексинского уезда 1627/1628–1628/1629 г., Любуцкий стан входил в состав этого уезда⁸.

В XVI в. Алексинский уезд описывался, как минимум, трижды — в 1553/1554, 1584/1585, 1594/1595 г.⁹ Из материалов поземельных описаний Алексинского уезда, кроме фрагментарных выписей, к настоящему времени опубликованы в изданиях 1914–1915 г.: писцовая и межевая книга 7193 (1684/1685) г.; межевая книга 7196–7207 (1687/1688–1698/1699) г.; переписная книга 7186 (1677/1678) г.; межевая книга 7161 (1653) г.; платежная книга 7136–

¹ ДДГ. № 89. С. 360.

² ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26 (фототип. переиздание — М., 2006). С. 310.

³ Акты служилых землевладельцев XV–XVII века (далее — АСЗ). М., 2008. Т. 4. № 453, 455. С. 334–336; также см.: АСЗ. М., 2002. Т. 3. № 458. С. 376–377.

⁴ Кашианов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. № I — 81. С. 207.

⁵ ДДГ. № 104. С. 442.

⁶ Там же. № 102, 103. С. 420–426.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. Пол. 2 (фототипич. переиздание — М., 1965, 2000).

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 2. Л. 715–736.

⁹ АСЗ. М., 1998. Т. 2. № 142. С. 139–140; № 165. С. 159; № 320. С. 284; Т. 3. № 141. С. 121; № 142. С. 122; № 258. С. 211; № 369. С. 300; № 370. С. 300–301; Шумаков С. А. Столбцы Поместного приказа // ЖМНП. 1908. № 4. № 10. С. 374–375. Авторы выражают благодарность К. В. Баранову за информацию по описаниям уезда.

7138 (1627/1628–1628/1629) г.¹⁰ Помимо рассматриваемого здесь описания конца 20-х годов XVII в., остается неопубликованной переписная книга 1646 г.¹¹

Наиболее ранняя из сохранившихся писцовых книг Алексинского уезда — книга писцовая и межевая письма и межеванья Петра Сафонова да подьячего Григория Никифорова 7136–7138 (1627/1628–1628/1629) г. — описана и использована как один из основных источников в монографии Д. А. Черненко «Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв.»¹² [Черненко, с. 43–44].

Среди многих пластов исторической информации источник содержит ряд уникальных сведений по исторической географии уделов Тарусского и Новосильско-Одоевского княжеств. Локализованный в итоге сопоставления данных письменных источников, топонимики и археологических исследований городской центр Волконского княжества — Тимофеевское городище, — по писцовой книге, относилось к землям Березовского стана, а пустошь д. Тимофеевской — к Тимофеевскому стану [Шеков, 2012, с. 245, 248–251; Шеков, 2013, с. 93–97]. Межа между станами проходила здесь «по речке по Челемне», отделяющей городище от места деревни¹³.

«Половина пустоши, что была деревня Тимофеевская» к началу XVII в. была «в поместьи за немчином за Онцом Своком, а во 111-м году (1602/1603 г. — А. Д., А. Ш.) дано в поместье литвину Савостьяну Кобелскому». После смерти последнего на царской службе «под Болховом» его поместья были пожалованы Сафону и Марку Савельевым детям Иевлева, согласно ввозной грамоте от 28 февраля 1610 г.¹⁴ В писцовой книге «Тимофеевское городище вопче с Иваном Колычевым с товарищы» было записано за Иваном Юрьевым сыном Владычкиным¹⁵. Вероятно, этот Иван Иванов сын Колычев упомянут в Осадном списке 1618 г.¹⁶ Совладельцами сенных покосов, леса и иных угодий на городище были Тимофей Степанов сын Владычкин и Филипп Данилов сын Чюлков¹⁷.

Т. С. Владычкин имел вотчину в Тарусском уезде за московское осадное сидение при царе В. И. Шуйском¹⁸. Ф. Д. Чюлков (Чулков) упомянут в тульской разборной десятне 1622 г.¹⁹ В состав поместья И. Ю. Владычкина в Березовском стане Алексинского уезда входили половина с. Березова «да в трех пус(тошах) по жеребею»²⁰. Важно, что в деле Поместного приказа об утаенных поместьях Бориса Шереметева сына Исканского по «даче 131-го (1622/1623 г. — А. Д., А. Ш.), апреля в 10 день написано:

Дано Ивану Юрьеву сыну Владычкину к торускому да х курмышьскому его поместью ко 150 четям в его оклад 350 чети в Олексине из княж Федоровы вотчины Волконского 100 четвертей, и всего за ним помесья 250 чети»²¹. Действительно, по писцовой книге, поместье И. Ю. Владычкина в Алексинском уезде составляло 100 четвертей²². Другая половина с. Березова и жеребья пустошей принадлежали Ивану Дмитриеву сыну Кондыреву²³.

---

¹⁰ Писцовые книги Тульского края. Тула, 1914. Ч. 1. Алексинский уезд; то же в: Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Тула, 1915. Кн. 1. С. 434–696.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 4. Л. 1–502.

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 2. Л. 1–742; Кн. 3. Л. 1–774 (подлинник, нет начала писцового описания); список 1660–1670-х годов: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10327. Л. 1–1926 (нумерация цифирью).

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1042 об. — 1048 об.

¹⁴ АСЗ. Т. 3. № 141. С. 120–121.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1054–1055, 1058.

¹⁶ Осадный список 1618 г. / Сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. М.: Варшава, 2009. Т. 8. С. 21, 36, 53, 199, 275.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. С. 1067 об., 1069 об., 1072 об., 1073.

¹⁸ Осадный список 1618 г. С. 403.

¹⁹ Беделев М. Р., Бурцев И. Г. Тульская разборная десятина 1622 г. по копии Тульской губернской архивной комиссии // Позднесредневековый город II: Археология. История. Тула, 2009. С. 240.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1054–1058.

²¹ АСЗ. Т. 3. № 550. С. 475.

²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1056 об.

²³ Там же. Л. 1051–1054, 1057–1058.

В дозорной книге Оболенского уезда 1613 г. Якова Ушакова одним из авторов этой статьи обнаружен вставленный в переплет лист из дозорной книги Алексинского уезда Захарья Быкова и подьячего Неждана Ушакова 1615/1616 г. с описанием жилых владений Березовского стана и началом описания Протасовского стана²⁴. Согласно этому фрагменту источника, «за кн(я)зь Федором Волконским в вотчине сел[о] Березово и з д(е)р(е)внями в живущем осми[на]»²⁵. Надежно определить личность этого князя пока не представляется возможным. Можно лишь отметить, что, согласно тульской разборной десятне 1622 г., Марк Савельев сын Иевлев жаловался на князя Федора Волконского, Ивана и Артемия Михневых, которые «завладели насильством» частью поместья Иевлева — пустошью Яковлево в Бобошинском стане Алексинского уезда «с пустошми»²⁶.

При сравнении площади захваченных пустошей (133 чети) с описанием поместных владений М. С. Иевлева в рассматриваемой писцовой книге становится ясно, что к захваченным землям также относились жеребья пустошей в Тимофеевском стане Алексинского уезда (117 четей)²⁷.

Обратим внимание, что, по писцовой книге, в состав поместья Марка Савельева сына Иевлева входил жеребей пустоши бывшей д. Тимофеевской, а в состав вотчины, полученной «за ц(а)ря Васил(ь)ево московское осадное сиденье», — земли по левому берегу р. Упы («по Упе реке до Повшинского перевозу») в районе Княжеского луга, упомянутого в выписи 1584/1585 г. «на Упе реке против Повшинской слободы»²⁸. При описании межи с. Якшина земли Тимофеевского стана дважды названы как «земля Тимофеевског(о) городища»²⁹.

Таким образом, еще в первой четверти XVII в. князь Федор Волконский имел вотчину в самом центре бывшего княжества своих предков, а очень небольшую часть этих земель в Волконе даже захватил. Вполне возможно, это был упомянутый в списке 1577 г. выборный дворянин по «Олексину» князь Федор Тимофеев сын Волконский Ястреб с поместным окладом в 600 четей³⁰.

Писцовая книга позволяет уточнить локализацию погоста св. Николая «на Черепоти», полученного «з деревнями и с починки» Г. М. Валуевым, согласно его духовной 1543/1544 г., в составе приданого за Акулиной Волконской из вотчины тестя Нечая Волконского, находившейся «в Олексинском уезде в Волкони»³¹. В отличие от более раннего предположения одного из авторов этой публикации, названный погост не локализуется по д. Погост в верховьях р. Черепетки (правый приток р. Черепети) в 23 км к северо-западу от городища Волконы [Шеков, 2012, с. 265; Шеков, 2013, с. 112]. На «Ландкарте Тульской провинции Алексинскаго уезду» 1739—1740 г. здесь отмечен погост Дмитриевский на р. Черепети (современные деревни Погост и Митинка на р. Черепетке)³².

В писцовой книге в составе земель Березовского стана упомянут «погост на речке на Ясенце, а в нем ц(е)рковь Николы древяна клетцкии»³³. Ясенец (Ясеновка), на котором находилось сельцо Ясеновое (современная Ясеновая), впадает справа в верховья р. Черепети, в 17 км к юго-

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15. Л. 166—192; Оп. 2. Алексин. Кн. 10359. Л. 880—880 об.

²⁵ РГАДА. Оп. 2. Алексин. Кн. 10359. Л. 880 об.

²⁶ Беделев М. Р., Бурцев И. Г. Тульская разборная десятина 1622 г. по копии Тульской губернской архивной комиссии. С. 253.

²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 829—832, 1042—1043 об.

²⁸ Там же. Л. 911 об.—915 об., 1042 об.; АСЗ. Т. 2. № 142. С. 140; Осадный список 1618 г. С. 426.

²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1025—1025 об.

³⁰ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. СПб., 1890. Т. 1. № 26. С. 44.

³¹ АФЭХ. М., 1956. Ч. 2. № 176. С. 172.

³² БАН. Основное собрание карт. № 420; Тульская область. Топографическая карта. М., 1998. Л. 9.

³³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1087 об.

западу от Тимофеевского городища³⁴. Скорее всего, погост св. Николая на Черепети и погост св. Николая на Ясенце — один и тот же (рис. 1). В качестве аналогии отметим упоминание в списке конца XVII в. жалованной грамоты князя Д. С. Одоевского 1543 г. церкви «Егорья святого на речке на Бобровке» как «церкви Георгия страстотерпца что на Черепети», находившейся позже в Черепецком стане Лихвинского уезда [Антонов, с. 160, № 1]. Река Бобровка, правый приток р. Черепети, на которой находилась Георгиевская церковь, относится к бассейну нижнего течения р. Черепети³⁵ [Антонов, с. 127–128, 144–145, 155–157]. В 23 км к востоку от этой Бобровки в р. Черепеть впадала справа еще одна р. Бобровка (современный ручей Бобреха), на которой находился Архангельский погост, судя по «Ландкарте» 1739–1740 г.³⁶ Возможно, остатками погоста св. Николая на Ясенце является археологическое селище 2 у д. Ясеновой Дубенского района Тульской области [АКР: Тульская область, с. 139–140] (рис. 1. № 14).

В 1997 г. А. В. Антонов и К. В. Баранов опубликовали список 1685/1686 г. с жалованной грамоты на поместья Роману и Степану Матвеевичам Хвоцкиным великого князя Ивана от 25 августа 1535 г., где названы «в Олексине в волости Волконе» деревни Неронова и Седелникова³⁷. Акт, по справедливому мнению публикаторов, скорее всего, фальсифицирован, так как содержит анахронизмы и исторические несоответствия. Однако деревни Неронова и Седелникова, судя по писцовой книге Алексинского уезда, действительно относились к волости Волконе. Богдан Степанов сын Хвоценьский имел в поместье треть пустоши, «что была деревня Седел(ь)никова», в Павшинском стане и треть д. Нероновой в Протасовском стане³⁸. По карте Генерального межевания, с. Седелники находилось на правом берегу Упы в 5,5 км к северу от с. Павшина между и ныне существующими деревнями Деево, Мазалки и Берники (Беркова)³⁹ [Шеков, 2012, с. 261] (рис. 1). Деревня Неронова находилась примерно в 2–3 км к северо-западу от с. Протасова, гранича с землями деревень Ореховая, Головина, Васьянова⁴⁰.

Можно уточнить восточную границу Волконы. Судя по грамотам царя В. И. Шуйского, Бобошинский стан Алексинского уезда относился к волости Волконе⁴¹. Восточная граница стана в значительной части проходила по р. Песочне, левому притоку р. Упы: «А межа д(е)р(е)вня Олешне. От речки тул(ь)ского рубежа от Песочни до речки Олешенке»⁴². По «Ландкарте» 1739–1740 г., по Песочне, вплоть до устья, проходила граница между Алексинским и Тульским уездами⁴³. Такую же границу мы можем наблюдать на дореформенных картах Алексинского уезда и Тульского наместничества 1770-х годов⁴⁴. Эту реку следует отличать от другой р. Песочни (Песоченка, современный ручей Песочный), также впадающей слева в Упу, но в 10,5 км юго-западнее первой Песочни [Шеков, 2012, с. 259, 273; карта 5].

К Волконе, очевидно, относилась и территория Маленского стана Алексинского уезда⁴⁵. По ввозной грамоте С. С. Иевлеву от 29 апреля 1610 г., с. Малино — центр будущего стана — еще было в составе Бобошинского стана⁴⁶. По писцовой книге, между «сел(ь)цу Мал(ь)не» отводили «по старому рубежу княз(ь) Ивановы кр(е)стьяне Волконсково Парфенко Яковлев да Ивашко

---

³⁴ Там же. Л. 1081 об.; Государственное архивное учреждение Тульской области «Государственный архив» (далее — ГАУТО ГА). Ф. 291. Оп. 59. Д. 55.

³⁵ Тульская область. Топографическая карта. Л. 8.

³⁶ БАН. Основное собрание карт. № 420.

³⁷ АСЗ. М., 1997. Т. 1. № 284. С. 272–273.

³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 796–796 об., 1104, 1111–1112.

³⁹ ГАУТО ГА. Ф. 291. Оп. 59. Д. 2; Тульская область. Топографическая карта. Л. 10.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1061, 1067 об., 1070 об., 1104, 1104 об., 1106 об., 1111–1114.

⁴¹ АСЗ. Т. 2. № 165. С. 159; № 320. С. 283.

⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 861 об., 908, 939 об.

⁴³ БАН. Основное собрание карт. № 420.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Ед. хр. 1/1; Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 7/6065.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 953–992 об.

⁴⁶ АСЗ. Т. 3. № 142. С. 121–122.

Филипов»⁴⁷. Крестьяне были «старожильцами», так как село князю Волконскому тогда не принадлежало. Возможно, это были крестьяне из соседней Большой слободы, «Филиповский починок тож», Колоденского стана Тульского уезда, владельцами которого тогда были князья Иван Лось и Лев Федоровичи Веригины-Волконские [Щепкина, с. 34–35].

В более ранних работах один из авторов этой публикации предположил, что д. Игумново, упоминаемой «верх р. Опочки, на Смердихине колодезе» в составе Колоденского стана Тульского уезда конца XVI — середины XVII в., соответствует археологическое поселение 1 XVI–XVII в. в д. Катешево (Верховье)⁴⁸ [Щепкина, с. 34–35; 134–135; АКР: Тульская область, с. 127; Шеков, 2012, с. 272; Шеков, 2013, с. 131]. Однако «д(е)р(е)в(ня) Котешева на речке на Опоченке» упоминается в писцовой книге Алексинского уезда при описании земель Корачовского стана⁴⁹. На «Ландкарте» 1739–1740 г. д. Котешева указана на самой границе Карачевского стана Алексинского уезда с Тульским уездом⁵⁰. Таким образом, деревни Игумново и Котешева были соседними.

Близкими родственниками князей Волконских были князья Спашские. В своей родословной 1686 г. князья Волконские писали, что «Волкона и Павшино — городищи великия в Олексинском уезде и донныне знатны» [Волконская, с. 778]. Поэтому центр Спашского удела был соотнесен Н. И. Троицким с городищем в с. Старом Павшине у впадения р. Рысни в р. Упу в 8 км к северо-востоку от Тимофеевского городища [Троицкий, с. 37–38, 42–43]. Однако А. В. Орешников, впервые опубликовавший в 1901 г. три экземпляра уникальных средневековых монет — «Спасских денег» — с надписью «спаская», полагал, что это прилагательное происходит от «Спасска», а князья Спашские (Спажские) не могли получить родовое прозвище от Павшина — топонима с другим корнем [Зайцев, 2010, с. 11, 13–14; Зайцев, 2016, с. 80–81, 86–87]. О. И. Хоруженко совершенно справедливо отметил, что топоним Павшино происходит от уменьшительной формы имени Павел — Павша, а происхождение названия княжеского рода — Спашские — от Павшина невозможно [Хоруженко, с. 217].

К сожалению, в настоящее время городища в этом селе археологам обнаружить не удалось [Шеков, 2013, с. 109]. Не упоминается оно и в описании земель с. Павшина в писцовой книге Алексинского уезда⁵¹. В селе находились церковь «Воскресение Хр(и)ст(о)во» и, судя по упоминаниям «Здвиженской церковной земли», «Здвиженского попа Агафонника, что в ней Пашенной слободе», церковь Воздвижения Креста Господня⁵². По сведениям П. И. Малицкого, в с. Павшине (Новом Павшине) каменный храм по имя Воздвижения Креста Господня с придельным алтарем во имя Успения Богородицы был построен в 1731 г. вместо бывшего деревянного храма во имя Воскресения Христова [Приходы и церкви Тульской епархии, с. 36]⁵³. Спасо-Преображенская церковь находилась в соседнем с. Якшине, расположенном в 4 км к юго-западу от с. Павшина⁵⁴.

Однако в писцовой книге читается интересующий нас в связи с проблемой локализации центра Спашского удела уникальный топоним. Место перевоза через р. Упу на окраине с. Павшина названо «Спаской переезд»⁵⁵. Этот перевоз, без уточняющего прилагательного, отмечен и на «Ландкарте» 1739–1740 г.⁵⁶

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 963 об. — 964.

⁴⁸ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 1198.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1010–1011 об.

⁵⁰ БАН. Основное собрание карт. № 420.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 779–788.

⁵² Там же. Л. 779–780 об.

⁵³ Старое и Новое Павшино, по сути, являлись частями одного населенного пункта — Павшино (БАН. Основное собрание карт. № 420; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 7/6065, 8/6066).

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1016–1016 об.

⁵⁵ Там же. Л. 843 об., 913.

⁵⁶ БАН. Основное собрание карт. № 420.

В своей известной работе «Березовское городище и древний удельный город Волконск» (1904) Н. И. Троицкий отмечал расположение вблизи впадения р. Волконы в р. Упу трех городищ — Пореченского, Березовского и Тимофеевского [Троицкий, с. 38]. Не только Тимофеевское, но и два других названных городища упомянуты в писцовой книге Алексинского уезда⁵⁷ [Володин и др. Приложение, с. 228]. Пореченское городище (по с. Поречье, также Борисоглебское) названо в писцовой книге «Волчье городище»⁵⁸.

По мнению А. В. Антонова, Вепринский стан Алексинского уезда сформировался на основе Веприна, упомянутого «что за одоевскими князми» в духовной грамоте великого князя Ивана III 1503 г.⁵⁹ [Антонов, с. 132–134]. Веприн завещался великим князем своему сыну Андрею (будущему Старицкому) как территория, тяготевающая к городу Любутеску. В числе прочих земель Андрею завещался и город Алексин «с волостми... и с Волконою...»⁶⁰. Осенью 1473 г. «Любучане безвестно приидоша на князя Семена Одуевъского, он же бои постави с ними, а с ним мало людей бе, и убиша ту князя Семена единого, а прочии же все здрави»⁶¹. А. В. Антонов аргументированно полагает, что названный здесь князь Семен Юрьевич Одоевский, вассал великого князя Ивана III, владел именно Веприным [Антонов, с. 132–134]. По писцовой книге и «Ландкарте» 1739–1740 г. можно уточнить локализацию Вепринского стана. Он располагался в бассейне верхнего течения р. Черепети, главным образом, ее правого притока — р. Черепетки⁶². На севере Вепринский стан граничил с Любуцким станом «Калужской приписи» Алексинского уезда, а на западе и юге — с Лихвинским уездом.

Отметим, что р. Выпринка (Вепринка), правый приток р. Черепетки, на берегах которой явно находился центр изначальной волости Веприн, протекала в XVII — середине XVIII в. не по Вепринскому стану Алексинского уезда, а чуть западнее — в 2–5 км — по территории Лихвинского уезда⁶³ [Антонов, с. 133–134, 150]. Поэтому можно полагать, «Веприн, что за одоевскими князми» был лишь той частью волости, которая отошла к Лихвинскому уезду, сформированному в 1560-е годы из бывших владений князей Одоевских [Антонов, с. 158]. Расположение Веприна на границе между волостями, тянувшими к Любутеску (Любуцку), и землями удела князей Одоевских помогает понять суть конфликта 1473 г. Очевидно, князь Семен Юрьевич захватил часть любуцкой волости Веприн.

К середине XVIII в. к Вепринскому, Шиловскому и Протасовскому станам стала относиться часть Березовского стана Алексинского уезда первой трети XVII в.⁶⁴

В итоге, сведения писцовой книги позволяют уточнить время перехода бывшего центра Волконского княжества из владений князей Волконских к алексинским помещикам, границы и локализацию поселений названного удельного княжества. Оказывается, окончательно центральные земли Волконы были потеряны потомками одноименных удельных князей только в 20-е годы XVII в. Кроме того, в писцовой книге упомянут топоним, очевидно связанный с историей Спашского удела, о котором сохранились лишь лапидарные сведения. Через описание Вепринского стана Алексинского уезда можно более детально взглянуть на политическую ситуацию в Верхнем Поочье в эпоху формирования единого Русского государства.

---

⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 957 об., 1050, 1050 об.

⁵⁸ Там же. Л. 957 об.

⁵⁹ ДДГ. № 89. С. 360.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25 (фототип. переиздание — М., 2004). С. 301; Т. 26. С. 252.

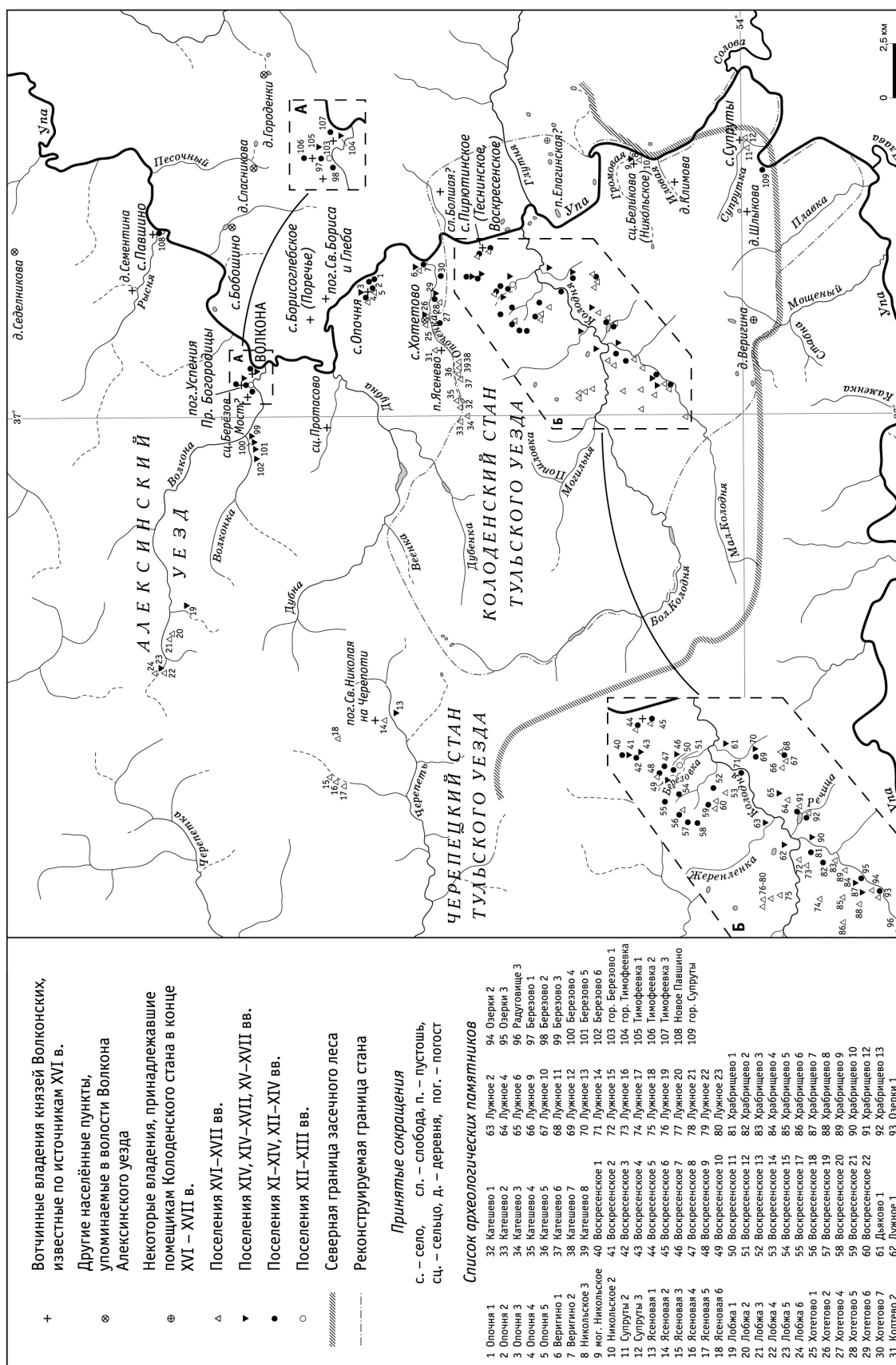
⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1129–1185; БАН. Основное собрание карт. № 420.

⁶³ БАН. Основное собрание карт. № 420.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1074–1074 об., 1077, 1081 об.—1082; ср.: БАН. Основное собрание карт. № 420.

Литература

- АКР: Тульская область / Сост. А. М. Воронцов и др. М., 1999. Ч. 1.
- Антонов А. В. Историко-археографические исследования: Россия XV — начала XVII века. М., 2013.
- Волконская Е. Г. Род князей Волконских. СПб., 1900.
- Володин Е. О., Заидов О. Н., Шебанин Г. А., Шеков А. В. Результаты археологических исследований на городище у с. Березово в 2012 г. // Город Средневековья и раннего Нового времени II (V): археология, история. Материалы V Всероссийского семинара. Ноябрь 2013 г. / Под ред. И. Г. Бурцева. Тула, 2016. С. 223–237.
- Зайцев В. В. О времени и месте чеканки Спасских денег // Нумизматический альманах. 2010. № 1 (39). С. 10–16.
- Зайцев В. В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М., 2016.
- Зимин А. А. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия. М., 1977. С. 161–188.
- Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. Изд. 2-е. Тула, 2010.
- Троицкий Н. И. Тульские древности. Тула, 2002.
- Хоруженко О. И. Родословие как конструкция родовой памяти: текстология родословных росписей князей Волконских XVI–XVII вв. // Диалог со временем. М., 2012. Вып. 41. С. 203–234.
- Черненко Д. А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв.: Опыт региональной типологии. Вологда, 2008.
- Шеков А. В. Верховские княжества. Середина XIII — середина XVI в. М., 2012.
- Шеков А. В. Волкона — городской центр княжеского удела конца XIV — XV в. // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история. Материалы IV Всероссийского семинара. Ноябрь 2011 г. / Под ред. И. Г. Бурцева. Тула, 2013. С. 93–136.
- Щепкина Е. И. Тульский уезд в XVII веке: Его вид и население по писцовым и переписным книгам // ЧОИДР. М., 1892. Кн. 4 (163). С. 31–303.

РОДОВЫЕ ВОТЧИНЫ КНЯЗЕЙ ВОЛКОНСКИХ в XVI в. (автор - В.Н. Темушев)